

УДК 94(47)

DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-3-476-481

**«АФГАНСКАЯ ВОЙНА» И ВОЕННАЯ ДОКТРИНА
АДМИНИСТРАЦИИ Р. РЕЙГАНА****AFGHAN WAR AND «REAGAN DOCTRINE»****Т.В. Рабуш****T.V. Rabush**

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.
Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 18

St.Peterburg State University industrial technology and design,
18, Bol'shaja Morskaja st, Saint Petersburg, 191186, Russia

E-mail: taisarabush@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрено влияние регионального вооруженного конфликта в Афганистане с участием советских войск (известного как афганская война) на военную доктрину президента США Р. Рейгана. В своей работе автор использует документы (в том числе, записи дебатов Конгресса США) и научные статьи изучаемого периода. Проанализирована как военная доктрина рейгановской администрации в целом, так и отдельные ее элементы. Автор приходит к выводу, что в период президентства Р. Рейгана были сохранены основные элементы «доктрины Картера» (объявившей в начале 1980 г. регион Персидского залива приоритетным для защиты национальных интересов США), но вместе с тем администрация Р. Рейгана придала военной доктрине более наступательный характер и активизировала свои военные усилия на Среднем Востоке. Важнейшим элементом «доктрины Рейгана» стала поддержка антиправительственных вооруженных группировок в различных регионах Третьего мира, противостоящих как напрямую СССР, так и просоветским режимам.

Abstracts

The article considers the influence of the regional conflict in Afghanistan with the participation of Soviet troops (so-called the Afghan war) over President Ronald Reagan doctrine. The author uses documents (including records of the US Congress debates) and scientific articles of the studied period, published in prestigious journals, both Soviet and American. Although the military doctrine in question was proclaimed in 1985, but in practice, its implementation began from the very first months of Reagan's presidency. The author analyzes how the military doctrine of the Reagan administration as a whole and its individual components – for example, examines the US military assistance to the states of the Persian Gulf region, the expansion of the functions of US rapid reaction force, strengthening of the US rates for military superiority in the sea and so on. The administration of Ronald Reagan paid special attention to the possibility of gaining access to the military bases of the states of the region for the US armed forces, which is also considered in the article. The author concludes that during the presidency of Ronald Reagan in fact been preserved the main elements of the so-called «Carter Doctrine» (announced in early 1980 Persian Gulf region vital to the United States and the same priority to protect US national interests, as for example, the region of Western Europe), but at the same time, the Reagan administration has given military doctrine more offensive and significantly intensified military efforts in the Middle East. The most important element of the Reagan Doctrine was to support the anti-government armed groups in various regions of the Third World as the directly opposing the Soviet Union, as well as pro-Soviet socialist regimes. According to the author, this element has been introduced into the doctrine, not least owing to the fact finding of a limited contingent of Soviet troops in Afghanistan, which seemed to the United States the biggest threat to stability in the region.

Ключевые слова: афганская война, Персидский залив, советско-американские отношения, холодная война, военная доктрина США, Рональд Рейган.

Keywords: Afghan War, the Persian Gulf, the Soviet-American relations, the Cold War, US military doctrine, Ronald Reagan

Ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан, состоявшийся в декабре 1979 г., значительно ухудшил советско-американские отношения и осложнил военно-политическую обстановку на Среднем Востоке. Также это событие стало одной из основных причин для провозглашения президентом США Дж. Картером 23 января 1980 г. новой военной доктрины США, которая получила название «доктрина Картера» и согласно которой зона Персидского залива и прилегающие территории объявлялись зоной важнейших «жизненных интересов» США. Как отмечали по этому поводу на XXVI съезде КПСС советские руководители: «Монополиям нужны чужая нефть, уран, – и сферой жизненных интересов США объявляются Ближний Восток, Африка, Индийский океан. Туда активно прорывается военная машина США и собирается расположиться надолго» [Цит. по: Караганов, 1984, с. 164].

На смену «доктрине Картера» достаточно быстро пришла так называемая «доктрина Рейгана». Данная военная доктрина подверглась всестороннему изучению уже с самых первых лет ее появления – в работах как иностранных [Швейцер, 1995; Johns, 1987; Pratt, 1987], так и отечественных исследователей [Иванян, 1991; Кокорев, 1995; Машин, Яковлев, 1985; Святов, 1987]. Но не существует сколько-нибудь полного исследования, посвященного влиянию регионального вооруженного конфликта в Афганистане на «доктрину Рейгана» (и наоборот).

Р. Рейган, сменивший Дж. Картера в феврале 1981 г., с самых первых дней своего пребывания в новой должности открыто демонстрировал в своих публичных выступлениях неприязнь к СССР. «Если копнуть достаточно глубоко в любом из удаленных очагов напряженности, то вы обнаружите Советский Союз... преследующий свои собственные империалистические амбиции. Если бы Советский Союз просто вернулся восвояси и не участвовал в этой игре ..., то в мире прекратилась бы большая часть кровопролитий» [Хроника..., 1981, с. 145].

Госсекретарь А. Хейг разделял позицию президента. 25 мая 1981 г., выступая в Фэрфилдском университете, он указал на то, что основная задача США – «сдерживать советскую интервенцию» в Третьем мире, поскольку СССР имеет «своеобразный интерес к конфликтам» и, следовательно, именно «поведение» Советского Союза в разных регионах мира чаще всего является причиной вооруженных конфликтов и локальных войн [Хроника..., 1982, с. 171].

Таким образом, администрация Р. Рейгана изначально была настроена на соперничество с СССР в Третьем мире. Но «доктрина Рейгана» сформировалась не сразу. Впервые под этим названием она была упомянута лишь в 1985 г. Более того – эта доктрина, в отличие, например, от «гуамской доктрины» Р. Никсона или от упомянутой выше «доктрины Картера», никогда не была зафиксирована в форме официального документа.

Идеологическую основу «доктрины Рейгана» заложило его выступление в парламенте Великобритании 8 июня 1982 г.: «Будущие историки отметят, что не демократические государства вторглись в Афганистан, ... не они применяли химическое и токсическое оружие в Афганистане» [Рейган, 1990, 97–102].

Военная политика Р. Рейгана была продолжением политики его предшественника, но, вместе с тем, содержала и новые элементы [Мильштейн, 1984]. Так, зоной «жизненных интересов» США по-прежнему провозглашались регионы Персидского залива, Среднего Востока и Южной Азии, что объяснялось как нахождением там необходимых для экономики Запада источников нефти, так и пребыванием в Афганистане на протяжении всего рассматриваемого периода ограниченного контингента советских войск, что расценивалось США и рядом государств региона как прямая угроза миру и их безопасности. Более того – Персидский залив и прилегающая территория были определены как регион, равный Западной Европе по степени своей стратегической значимости и наиболее важный среди регионов Третьего мира в общем контексте глобального противоборства [Tucker, 1981].

В Вашингтоне готовы были прибегнуть к силовым средствам защиты своих интересов, о чем и заявляли напрямую американские официальные лица. Так, 18 июня 1981 г.

министр обороны США К. Уайнбергер в Совете по международным отношениям заявил, что «в дополнение к наращиванию русскими вооружений за последние два десятилетия мы столкнулись с ухудшением геостратегической обстановки. Регион Персидского Залива, а также многие необходимые нам стратегические ресурсы оказываются сейчас в пределах легкой досягаемости с советских баз. А для нас доступ к этим регионам стал более затруднен» [Хроника... 1982, с. 78].

Алармистские настроения, вызванные постоянным военным присутствием ограниченного контингента советских войск в Афганистане, были сильны в руководящих кругах США. 14 октября 1981 г. в интервью журналу «US news and world report» советник президента по национальной безопасности Р. Ален говорил следующее: «Афганистан сейчас используется в качестве потенциальной военной базы для нападения на жизненно важный Ормузский пролив, до которого штурмовые сверхзвуковые самолеты могут долететь... за несколько минут» [US news and world report, 1981].

Начиная уже с 1980 г. администрация США (еще в бытность нахождения Дж. Картера на посту президента), спекулируя на самом факте постоянного пребывания советских войск в Афганистане, начала прилагать усилия для получения согласия правительств ряда государств Ближнего и Среднего Востока на размещение вооруженных сил США на военных базах и аэродромах этих государств [Бининашвили, 1985, с. 14]. Американские исследователи того периода обосновывают эту позицию администрации США следующим образом: «Мы не предвидели заранее использование наших вооруженных сил в Корее, Вьетнаме или в Иране. Теперь мы более всего обеспокоены положением дел в Персидском заливе и в Юго-Западной Азии в целом. Мы не можем предсказать, где нашим национальным интересам будет брошен вызов в следующий раз. Вместо этого нам нужно обеспечить для наших вооруженных сил возможность более гибкой реакции на неожиданные события» [Turner, Thibault, 1982].

Администрацией США были проведены переговоры о доступе американских вооруженных сил к военным базам со следующими государствами региона: Сомали, Кения, Оман, Бахрейн, Саудовская Аравия, Пакистан. Наибольших успехов в этом вопросе США достигли в Пакистане. Саудовская Аравия предоставила вооруженным силам США доступ на одну из авиационных баз. После ряда переговоров администрации США удалось получить согласие Бахрейна на использование американскими вооруженными силами военного аэродрома и порта. Успешными были переговоры с Сомали (чье руководство приняло курс на тесное сотрудничество с США еще в конце 1970-х гг.), где США удалось получить во временное пользование две авиационные базы, порт и базу военно-морского флота. Но наибольших успехов администрации США удалось достигнуть в Египте – правительство А. Садата предоставило своему западному союзнику право использования и временного размещения вооруженных сил на 5 авиационных базах и 3 военно-морских базах (в Александрии, Порт-Саиде и Суэце). Египет, как и Саудовская Аравия (правда, в гораздо меньших объемах) оказывал помощь афганским антиправительственным вооруженным группировкам.

Доктринальные военно-политические установки Р. Рейгана полагали, что ставка на союзников отнюдь не всегда оправдывает себя, и что США должны полагаться прежде всего на свои собственные силы и возможности. Отсюда и стремление администрации Р. Рейгана обеспечить постоянное американское военное присутствие в ряде государств Третьего мира, особенно в регионе Ближнего и Среднего Востока. Вместе с тем эта линия на возможное прямое военное вовлечение США в конфликты в Третьем мире, появившаяся как раз в период президентства Р. Рейгана, таила в себе определенную опасность для самих стран Третьего мира, поскольку в случае конфликта между СССР и США любая из этих стран могла бы стать потенциальным театром военных действий.

Вследствие того, что администрация США приняла решение полагаться не на своих союзников в Третьем мире, а на свои возможности – большое значение придавалось повышению мобильности американских обычных (сухопутных) вооруженных сил [Овин-

ников, 1986, 297–299]. В середине марта 1981 г. на заседании комиссии по делам вооруженных сил палаты представителей конгресса США конгрессмен Д. Джоунс заявил, что «с целью обеспечения бесперебойного потока нефти» США должны иметь воинские контингенты повышенной мобильности, которые следовало бы разместить на постоянной основе в регионе Персидского залива [Congressional record, 1981]. 11 января 1983 г. было создано объединенное командование CENTCOM, в зону ответственности которого вошел обширный регион, включающий территории следующих государств: Афганистан, Пакистан, Иран, Ирак, Кувейт, Бахрейн, Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Оман, Египет, Сомали, Народная Демократическая Республика Йемен, Судан, Иордания, Эфиопия, Джибути, Кения, а также часть Индийского океана и акватория Персидского залива.

В обоснование своих военно-политических установок, опирающихся на мощную военную силу, президент США Р. Рейган заявлял следующее: «Наше положение как свободного общества и мировой державы основывается не на грубой силе. Если мы и брали в руки оружие, то только для защиты своей свободы и свободы других миролюбивых стран, которые нуждались в нашей помощи. Но сейчас с развитием видов оружия, имеющих огромную разрушительную силу, у нас не остается иного выбора, кроме поддержания в полной боевой готовности наших оборонительных сил, равных которым в мире нет. Да, цена высока, но цена небрежности будет наверняка выше. ...Мы не можем закрывать глаза на тот факт, что с ростом военной мощи Советского Союза увеличивается и его стремление к военным авантюрам. Последствия этого хорошо видны в ряде стран Третьего мира» [Рейган, 1990, с. 116–119].

И еще в одном пункте своей новой доктрины администрация Р. Рейгана зашла дальше, чем предыдущая. Так, согласно широко распространенному в кругах рейгановской администрации мнению, опасность для американских позиций за рубежом заключалась не только в намерениях СССР и его военном присутствии в Афганистане, но и в ситуации повышения уровня политической нестабильности, возможность чего была явственной во многих регионах Третьего мира. Начиная с 1981–1982 гг., США стали претендовать на право военного вмешательства в государствах, находящихся в зоне «жизненных интересов» США в случае не только прямого советско-американского столкновения интересов, но и каких-либо внутрисоюзных потрясений. Так, министр обороны США К. Уайнбергер даже заявлял следующее: «Если в Саудовской Аравии произойдет что-то, напоминающее революцию, США не будут пассивно стоять в стороне» [Цит. по: Караганов, 1984, с. 162].

Выстраивая систему «передовых рубежей» на Ближнем и Среднем Востоке и привлекая государства этого региона к организации коллективного военного противостояния с СССР, администрация Р. Рейгана не забывала и о «прянике» – это военная и финансовая помощь государствам Третьего мира – союзникам США. 22 февраля 1983 г. министр обороны США К. Уайнбергер заявил: «Наша программа помощи преследует две цели. Первая цель состоит в том, чтобы поддерживать страны, которым приходится непосредственно противостоять Советскому Союзу. В число этих стран входят такие прифронтовые государства, как Пакистан, который стоит лицом к лицу с Советским Союзом в Афганистане... Вторая важная цель ориентируется на те страны, которые в ней нуждаются с тем, чтобы обеспечить внутреннюю безопасность и стабильность, сохранить свою независимость и содействовать региональной стабильности» [Congressional record, 1983].

В регионе Ближнего и Среднего Востока основными получателями американской военной и финансовой помощи в годы президентства Р. Рейгана, как и в годы администрации Дж. Картера, продолжали оставаться Саудовская Аравия, Египет и непосредственно граничащий с Афганистаном Пакистан [Васильев, 1980]. Наибольший интерес для США представляли следующие стратегические пункты Пакистана: порт Гвадар, база военно-воздушных сил в Пешаваре (использовалась авиацией США еще в начале 1960-х гг., в том числе, для организации разведывательных полетов над территорией

СССР), военно-воздушная и военно-морская базы в Карачи. В Гвадаре, Карачи и Саргохе разместились электронные объекты CENTCOM для руководства возможными операциями американских «сил быстрого реагирования» в Юго-Западной Азии [Сычев, 1989, с. 140]. Значительная помощь также предоставлялась Сомали, которое в недавнем прошлом входило в орбиту влияния СССР, но после военного конфликта с соседней Эфиопией (в котором Эфиопия была поддержана Советским Союзом) переориентировалось на США.

Еще один существенный элемент «доктрины Рейгана», которого не было в «доктрине Картера» – это провозглашенная администрацией Р. Рейгана необходимость оказания США военной помощи мятежникам, противостоящим напрямую СССР, или же просоветским режимам в самых разных частях Третьего мира. Если говорить об Афганистане, то объектом американской не прямой военной и финансовой помощи в первую очередь стали противостоящие просоветскому режиму НДПА в Афганистане антиправительственные вооруженные группировки моджахедов-«борцов за веру». Помощь афганским мятежникам была организована на рубеже 1979–1980 гг. еще администрацией Дж. Картера, но именно при Р. Рейгане эта помощь стала, по сути, открытой и обрела крупные и количественно, и качественно масштабы. Цель у оказываемой США поддержки антисоветских мятежных группировок по всему миру была одна – ослабить Советский Союз посредством его вовлечения в возможно большее число региональных вооруженных конфликтов и способствовать победе как минимум антисоветских (в идеале проамериканских) правительств в возможно большем количестве государств в Третьем мире.

Президент США Р. Рейган так объяснял мотивы организации повсеместной поддержки противостоящих СССР или просоветским режимам антиправительственных вооруженных группировок (получивших в те годы пропагандистское наименование «борцов за свободу»): «Попытка Советов оправдать свою тиранию выражена в печально известной доктрине Брежнева, которая подразумевает, что, если страна попала во мрак коммунизма, ей уже никогда не будет позволено увидеть свет свободы. Мне кажется, что история уже начала отвергать эту доктрину... Это происходит почти на всех обитаемых континентах – в горах Афганистана, в Кампучии, в Центральной Америке... Борцы за свободу – наши братья, и мы должны оказать им помощь... И их дух – это дух наших отцов-основателей... Мы не можем отвернуть их, потому что идет борьба не правого с левым, а за дело правое против неправого» [Рейган, 1990, 254–255].

Итак, «доктрина Рейгана», с одной стороны, была продолжением провозглашенной в январе 1980 г. «доктрины Картера». Поводом к провозглашению «доктрины Картера» послужил ввод советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. Персидский залив и прилегающие к нему обширные территории (практически весь Ближний и Средний Восток) при Рейгане по-прежнему считались зоной «жизненных интересов» США, продолжалось оказание ширококомасштабной военной помощи ряду государств региона (в первую очередь, Саудовской Аравии, Египту и граничащему с Афганистаном Пакистану), осуществлялось наращивание американских сил «быстрого реагирования». С другой стороны, «доктрина Рейгана» содержала новые черты. В «доктрине Рейгана» особое место занимал такой вопрос, как оказание США не прямой военной и финансовой помощи антисоветским повстанческим группировкам, противостоящим с оружием в руках либо напрямую СССР (как в Афганистане), либо просоветским или социалистически ориентированным политическим режимам. Этот основополагающий пункт доктрины появился как следствие военного вовлечения СССР в события в Афганистане и желания США использовать ситуацию в Афганистане как средство ослабления СССР и мира социализма в целом.

Список литературы References

1. Бининашвили А.М. 1985. Иран во внешнеполитической стратегии США на Среднем Востоке (1970-е – начало 1980-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 19.

- Bininashvili A.M. 1985. Iran vo vneshnepoliticheskoj strategii SShA na Srednem Vostoke (1970-e – nachalo 1980-h gg.). Avtoref. dis. ... cand. ist. nauk. M., 19. (In Russian)
2. Васильев М. 1980. Развивающиеся страны в военно-политической стратегии США. Международная жизнь. 11: 105–114.
- Vasiliev M. 1980. Razvivajushhiesja strany v voenno-politicheskoj strategii SshA. Mezhdunarodnaya zhizn'. 11: 105–114. (In Russian)
3. Иванян Э.А. 1991. Рональд Рейган – хроника жизни и времени. М., Мысль, 411.
- Ivanyan E.A. 1991. Ronal'd Rejgan – hronika zhizni i vremeni. M., Mysl', 411. (In Russian)
4. Караганов С.А. 1984. США: транснациональные корпорации и внешняя политика. М., Наука, 175.
- Karaganov S.A. 1984. SShA: transnacional'nye korporacii i vneshnjaja politika. M., Nauka, 175. (In Russian)
5. Кокорев А.А. 1985. Силовая «дипломатия» Вашингтона: (расчеты и просчеты). М., Мысль, 255.
- Kokorev A.A. 1985. Silovaya «diplomatiya» Vashingtona: (raschety i proschety). M., Mysl', 255. (In Russian)
6. Машин В.В., Яковлев А.И. 1985. Персидский залив в планах и политике Запада. М., Международные отношения, 240.
- Mashin V.V., Yakovlev A.I. 1985. Persidskij zaliv v planah i politike Zapada. M., Mezhdunarodnye otnosheniya, 240. (In Russian)
7. Мильштейн М.А. 1984. Об эволюции военно-стратегической концепции Вашингтона. США – Экономика. Политика. Идеология. 11: 30–36.
- Milstein M.A. 1984. Ob jevoljucii voenno-strategicheskoj koncepcii Vashingtona. SShA – Jekonomika. Politika. Ideologija. 11: 30–36. (In Russian)
8. Овинников Р.С. 1986. Зигзаги внешней политики США. От Никсона до Рейгана. М., Политиздат, 400.
- Ovinnikov R.S. 1986. Zigzagi vneshnej politiki SShA. Ot Niksona do Rejgana. M., Politizdat, 400. (In Russian)
9. Рейган Р. 1990. Откровенно говоря. Избранные речи. М., Новости, 398.
- Reagan R. 1990. Otkrovenno govorja. Izbrannye rechi. M., Novosti, 398. (In Russian)
10. Святлов Г.И. 1987. Полторы войны или больше? Стратегия нереалистического устрашения. М., Мысль, 222.
- Svyatov G.I. 1987. Poltory vojny ili bol'she? Strategiya nerealisticheskogo ustrasheniya. M., Mysl', 222. (In Russian)
11. Сычев В.Ф. 1989. США и мусульманский мир. Душанбе, Ирфон, 365.
- Sychev V.F. 1989. SShA i musul'manskij mir. Dushanbe, Irfon, 365. (In Russian)
12. Хроника советско-американских отношений. 1981. Ч. 4 (1980). М., Наука, 199.
- Hronika sovetsko-amerikanskih otnoshenij. 1981. Ch. 4 (1980). M., Nauka, 199.
13. Хроника советско-американских отношений. 1982. Ч. 5 (1981). М., Наука, 158.
- Hronika sovetsko-amerikanskih otnoshenij. 1982. Ch. 5 (1981). M., Nauka, 158.
14. Швейцер П. 1995. Победа. Минск, Авест, 464.
- Shvejcer P. 1995. Pobeda. Minsk: Avest, 464. (In Russian)
15. Congressional record. 1981. V. 127. № 31.
16. Congressional record. 1983. V. 129. № 20.
17. Johns M. 1987. The Lessons of Afghanistan. Policy Review magazine. URL: <http://www.unz.org/Pub/PolicyRev-1987q2-00032> (дата обращения: 27.11.2017 г.).
18. Pratt L. 1987. The Reagan Doctrine and the Third World. Socialist Register. URL: <http://www.socialistregister.com/index.php/srv/article/view/5541#.Whsnj7Bx3IU> (дата обращения: 27.11.2017 г.).
19. Tucker R.W. 1981. The purposes of American power. Foreign affairs. Spring, 241–275.
20. Turner S., Thibault G. 1982. Preparing for the unexpected: the need for a new military strategy. Foreign affairs. Fall, 122–135.
21. US news and world report. 1981. 14 October, 14–16.